Научно-практический журнал “Вестник ИрГСХА” 2026; 4 (135): 136–146
Scientific and practical journal “Vestnik IrGSHA” http://vestnik.irsau.ru

DOI 10.51215/1999–3765–2026–135–136–146

УДК 599.742.21

Научная статья

ВСТРЕЧИ БУРОГО МЕДВЕДЯ (*URSUS ARCTOS* L.) НА ТАЙМЫРЕ В 2019-2025 гг.

А.Н. Муравьев, А.П. Савченко, П.А. Савченко

Сибирский федеральный университет, *г. Красноярск, Россия*

Аннотация. В Красноярском крае с конца XX века наблюдается активное расширение ареала бурого медведя (*Ursus arctos* L., 1758) в северном направлении. На Таймыре среди пищевых объектов вида особое место занимают дикие северные олени. При этом современная область распространения и пространственно-временное распределение бурого медведя в несвойственных для него тундровых ландшафтах изучены крайне недостаточно. Исследования проведены в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе. За период 2019-2025 гг. выполнены: авиаучёты с использованием легкомоторных самолётов и вертолётов – 45084 км, лодочные маршрутные учёты – более 15 тыс. км и стационарные наблюдения на путях миграции оленей – 320 суток. Регистрировались визуальные встречи и следы жизнедеятельности медведя, которые заносились в базу данных. Визуально отмечена 21 особь. Исследование выявило высокую степень корреляции мест концентраций диких северных оленей и встреч бурых медведей на Таймыре. Во время миграции хищники следуют за стадами оленей. Таким образом, можно предположить, что особенность трофического поведения хищника в тундре заключается в быстром переходе от одного пищевого объекта на другой, но приоритетом всё же остаются высокоэнергетические животные корма, в поисках которых он перемещается на значительные расстояния, посещая несвойственные виду и удалённые на север места обитания. Вероятно, это определяется как успешностью добычи диких северных оленей, так и низкой внутривидовой и межвидовой конкуренцией за этот пищевой ресурс в условиях Таймыра.

Ключевые слова: Таймыр, бурый медведь, миграция дикого северного оленя, таймыро-эвенкийская популяция.

Для цитирования: Муравьев А.Н., Савченко А.П., Савченко П.А. Встречи бурого медведя (*Ursus arctos* L.) на Таймыре в 2019-2025 гг. *Научно–практический журнал “Вестник ИрГСХА”*. 2026;4 (135): 136–146. DOI: 10.51215/1999–3765–2026–135–136–146.

2026; 4 (135): 136-146 **Научно-практический журнал "Вестник ИрГСХА"**
Scientific and practical journal "Vestnik IrGSHA"

Research article

MEETINGS OF BROWN BEARS (*URSUS ARCTOS* L.) ON TAIMYR IN 2019–2025

Alexander N. Muravyov, Alexander P. Savchenko, Petr A. Savchenko

Siberian Federal University, *Krasnoyarsk, Russia*

Abstract. Since the end of the 20th century, Krasnoyarsk Territory has been actively expanding the range of the brown bear (Ursus arctos L.) in a northerly direction. In Taimyr, wild reindeer occupy a special place among the food objects of the species. At the same time, the current distribution area and spatiotemporal distribution of the brown bear in unusual tundra landscapes have been studied extremely insufficiently. The research was conducted in the Taimyr Dolgano-Nenets municipal district. For the period 2019-2025 performed: aerial surveys using light–engine aircraft and helicopters – 45084 km, boat route surveys – more than 15 thousand km and stationary observations on deer migration routes - 320 days. Visual encounters and traces of the bear's vital activity were recorded, which were entered into the database. 21 individuals were visually marked. The study revealed a high degree of correlation between wild reindeer concentrations and brown bear sightings in Taimyr. During migration, predators follow herds of deer. Thus, it can be assumed that the peculiarity of the predator's trophic behavior in the tundra is the rapid transition from one food object to another, but the priority still remains high-energy animal feed, in search of which it moves over considerable distances, visiting habitats unusual to the species and remote to the north. This is probably determined by both the success of wild reindeer production and the low intraspecific and interspecific competition for this food resource in the Taimyr region.
Keywords: Taimyr, brown bear, wild reindeer migration, Taimyr-Evenki population.

For citation: Muravyov A.N., A.P. Savchenko A.P., P.A. Savchenko P.A. Meetings of brown bears (*Ursus arctos* L., 1758) on Taimyr in 2019–2025. *Scientific and practical journal "Vestnik IrGSHA"*. 2026;4 (135): 136–146. DOI: 10.51215/1999–3765–2026–135–136–146.

Введение. Бурый медведь (*Ursus arctos* L., 1758) является самым распространенным крупным хищником на территории Красноярского края. За последние пятнадцать лет его численность увеличилась в три раза и составляет более 30 тыс. особей. Ареал вида охватывает практически всю территорию Красноярского края, за исключением отдельных безлесных участков Минусинской котловины, Канской и Ачинской лесостепей, а также тундровых ландшафтов побережья Карского моря.

С конца прошлого века на фоне глобального потепления Арктики происходят изменения в экосистемах и, как следствие, в ареалах животных [9]. В частности, наблюдается смещение северной границы бурого медведя и распространение его в тундру [1, 2, 3, 10, 11]. Летом 2019 г. на восточном побережье о. Врангель впервые зарегистрированы встречи с бурым медведем. Вопрос о том, был ли заход взрослой особи на остров случайным или действительно свидетельствует о расширении ареала вида, остался открытым [8].

Появление бурого медведя на Таймыре отмечал ещё А.Ф. Миддендорф [4]. В область распространения этого хищника на севере Красноярского края

входят вся лесотундра и южная часть тундры. В бассейне р. Хатанга встречается до северных пределов границы леса [6]. Нередко отмечаются случаи захода бурого медведя и в более высокие широты – севернее 72 °с.ш. Во время миграции диких северных оленей бурые медведи часто встречаются на побережье оз. Таймыр, по долинам рек Верхняя Таймыра, Пясина и Тарея. Однако, несмотря на предположения о возможном существовании медвежьих берлог севернее лесотундры [7], документального подтверждения подобным сообщениям, нет.

В ходе многолетних исследований таймыро-эвенкийской популяции диких северных оленей мы неоднократно отмечали бурых медведей на их миграционных путях в тундровой зоне. Для медведей, обитающих на Таймыре, характерна сравнительно высокая миграционная подвижность, обусловленная особенностями сезонного размещения диких оленей, представляющих для него важный кормовой ресурс в условиях Севера.

Но, несмотря на то, что сообщений о встречах бурого медведя в несвойственных для него тундровых ландшафтах Таймыра достаточно много, в основном они носят фрагментарный и устный характер. По-прежнему остаётся слабоизученным и дискуссионным вопрос о влиянии этого хищника на численность оленей таймыро-эвенийской популяции.

Цель – дополнить современные представления о встречах бурого медведя (*Ursus arctos* L., 1758) у северной границы его современного распространения на Таймыре.

Материалы и методы. Данные, приведенные в статье, получены в ходе экспедиционных работ по изучению диких северных оленей таймыро-эвенкийской популяции как индикаторов устойчивого состояния экосистем северных территорий Сибири. Исследования проводились в 2019-2025 гг. на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района.

В связи с особенностями пространственного распределения группировок дикого северного оленя в различные периоды биологического цикла, в исследованиях применяли комплекс методов, включающих как наземные стационарные наблюдения, маршрутные и авиаучеты, так и мечение животных ошейниками с GPS-передатчиками.

Аэровизуальные учёты проведены по методике, разработанной в НИИСХ Крайнего Севера и утверждённой Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР (Главохотой РСФСР) в 1977 г, с использованием многоцелевых легкомоторных самолётов Cessna-172M и самолета-амфибия Л-145.

Общая протяженность маршрутов составила 35481 км. Также в период с 2021 по 2023 гг. на Западном Таймыре проведено авиаобследование и аэрофотосъёмка бассейнов оз. Пясино и р. Пясина с использованием вертолета Eurocopter–AS350. Протяженность этих маршрутов составила 9603 км.

Наряду с авиаучётами важное место в работе отводилось лодочным маршрутным учётам. Их суммарная протяженность составила более 15 тыс. км.

Во время исследований на Таймыре бурые медведи отмечены по долинам рек Хатанга, Хета, Маймеча, Пясина, Тарея, Янгода.

Визуально-оптические стационарные наблюдения за дикими северными оленями (более 320 суток) проводили по методике А.П. Савченко на ключевых миграционных участках [5].

Все места встреч с бурым медведем отмечали в навигаторе Garmin GPSMAP 62stc и по возможности фиксировали на фото-видео камеры. Для фотофиксации использовались зеркальные цифровые фотокамеры Canon EOS: 5 D Mark IV, Mark II, 6 D, 7 D Mark II с включенным приёмником GPS, с зум-объективами с фокусным расстоянием от 24 до 400 мм.

По окончанию полевых работ все данные о буром медведе обрабатывались в ГИС программе "SAS Планета" и заносились в таблицу MS Excel. В базу данных включали географические координаты места и характер встречи (следы или визуальная регистрация животного), а также описание ландшафтов и среду обитания (таблица).

Результаты и обсуждение. В 2019 г. в ходе экспедиционных исследований миграций диких северных оленей в среднем течении р. Маймеча (правый приток р. Хета) мы неоднократно отмечали бурых медведей, идущих за стадами оленей. В связи с высоким снежным покровом появление оленей задерживалось на 7 дней. Первые небольшие их группы были отмечены только 27 мая. В последующие дни численность оленей в междуречье рек Маймеча и Гулэ заметно увеличилась. Бурого медведя увидели 1 июня. В течение дня он держался в долине р. Маймеча, периодически предпринимая попытки охоты на диких северных оленей. Вторая визуальная встреча состоялась 6 июня на правом берегу этой реки. Зверь переплыл с левого берега на правый и ушёл по широкой долине ручья на северо-восток в направлении движения стад оленей.

Таблица – **Данные о встречах бурого медведя (*Ursus arctos* L., 1758) на Таймыре в 2019-2025 гг.**

Table – **Data on brown bear (*Ursus arctos* L., 1758) sightings on Taimyr in 2019–2025**

п/п	Координаты мест встречи	Дата	Характеристика мест встречи	Характер встречи
1	2	3	4	5
1	N70.90001742° E100.78865083°	01.06.2019 г.	Междуречье рек Маймеча – Гулэ. Открытые лайды с разреженными лиственничниками	Визуально
2	N70.87888602° E100.91447862°	06.06.2019 г.	Правый берег р. Маймеча, пойма реки	Визуально
3	N70.88788086° E100.87018999°	13.06.2019 г.	Правый берег р. Маймеча, пойма реки	Следы взрослой особи
4	N70.88411476° E100.87602648°	14.06.2019 г.	Правый берег р. Маймеча, пойма реки	Визуально (две особи)

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
5	N71.71482592° E100.62746080°	01.08.2020 г.	Пойма р. Хета. На участке в 14-18 км вверх по течению от н.п. Новая. Лиственничные редколесья, кустарники ерника	Следы взрослой особи
6	N72.02050644° E101.83853182°	10.10.2020 г.	Долина р. Рассолак, в 22 км на северо-запад от н.п. Хатанга. Разреженные лесотундровые лиственничники	Следы взрослой особи на снегу
7	N73.18255973° E96.33044606°	11.07.2021 г.	Долина р. Логата, в 240 км на северо-запад от н.п. Хатанга. Дриадово-осоково-моховые тундры со значительным включением кустарниковых ив, ерника	Визуально
8	N73.50782500° E98.36719833°	16.07.2021 г.	Долина р. Логата, в 217 км на северо-запад от н.п. Хатанга. Дриадово-осоково-моховые тундры со значительным включением кустарниковых ив, ерника	Визуально
9	N71.73228679° E100.68927712°	14.08.2021 г.	Долина р. Хета, в 18 км вверх по течению от н.п. Новая. Лиственничные редколесья, кустарники ерника	Визуально
10	N69.51523100° E88.13627900°	27.08.2021 г.	Устье р. Хараелах, в 15 км на север от г. Норильска	Визуально
11	N71.67772519° E88.22740132°	01.09.2021 г.	Долина р. Агапа. Окрестности южной части оз. 1-е Пуринское, в 250 км на север от г. Норильска	Визуально (три особи)
12	N69.69187500° E87.46631200°	01.09.2021 г.	Окрестности западного берега оз. Пясино, долина ручья Вертлявый, оз. Прохладное.	Визуально
13	N70.08255000° E88.47292000°	04.09.2021 г.	Долина р. Таловая, 15 км на восток от устья р. Пясина	Следы взрослой особи
14	N73.41318414° E92.07900269°	14.07.2022 г.	Междуречье Селяктари и Дямадыля, в 30 км восточнее р. Тарея. Северные склоны водораздельного хребта	Визуально (две особи)
15	N74.22371532° E98.11365374°	16.07.2022 г.	Долина р. Большая Боотанкага, в 20 км вверх по течению от устья, левый берег. Пологие осыпные склоны	Визуально
16	N73.24876270° E90.69476829°	09.08.2024 г.	Левый берег р. Пясина, ур. "Усть-Тарея". Дриадово-осоково-моховая тундра	Следы взрослой особи
17	N72.72200822° E91.52724654°	28.07.2025 г.	Левый берег р. Янгода, в 20 км вверх по течению от устья. Пойма реки	Следы взрослой особи

2026; 4 (135): 136-146 **Научно-практический журнал "Вестник ИрГСХА"**
Scientific and practical journal "Vestnik IrGSHA"

В последующие дни неоднократно отмечали новые следы проходящих медведей, а 14 июня на левом берегу р. Маймеча увидели двух разных по окраске медведей (рисунок 1). Хищники в поисках пищи обследовали каменистый берег реки, переворачивая валуны и раскапывая речные наносы из травы и веток. Позже оба медведя переправились на правый берег и ушли на север-восток по широкой пологой седловине в долину р. Гулэ. За время экспедиции с 18.05 по 20.06.2019 г. нами было учтено визуально и по следам шесть бурых медведей различных половозрастных групп.

В 2020 г., проводя стационарные учёты диких северных оленей на ключевых миграционных участках рек Хета – Хатанга, мы систематически отмечали свежие следы разных медведей. Присутствие и активность хищников была вызвана обилием корма. В результате концентрации стад оленей, вызванной задымлением поймы, часть сеголетков и полувзрослых оленей травмировались более крупными особями в условиях высокой скученности животных (рис. 2). При переправе и, особенно при вынужденном возвращении, сеголетки и даже полувзрослые особи нередко погибали. Общее число павших животных в этот сезон превысило 3.5 тыс. особей, и это то, что было собрано и утилизировано ветеринарной службой.

Рисунок 1 – **Встречи бурых медведей на миграционном пути оленей у р. Маймеча**

Figure 1 – **Encounters with brown bears on the migration route of deer near the Maimecha River**

Медведи регулярно встречались в долинах этих рек и держались в местах падежа оленей до октября. Самая поздняя встреча отмечена нами 10 октября на левом берегу Хатанги и р. Рассолак. К этому времени уже сформировался

устойчивый снеговой покров, а среднесуточные температуры воздуха установились ниже нулевой отметки. Со слов охотников пос. Хатанга, это одна из самых поздних встреч бурых медведей на границе лесотундры и тундры.

В июле 2021 г. во время проведения авиаучётов диких северных оленей в верховьях р. Дюгютюобигай (правый приток р. Логата) отмечен бурый медведь, уже добывший сеголетка северного оленя. Судя по направлению, хищник шёл на север за мигрирующими стадами и удалился в тундру от русла рек Хета – Хатанга более чем на 200 км.

Рисунок 2 – **Вынужденная концентрация диких северных оленей во время задымления поймы р. Хатанга в августе 2021 г.**

Figure 2 – **Forced concentration of wild reindeer during smoke in the floodplain of the Khatanga River in August 2021**

При выполнении авиаучётов в 2022 г. бурых медведей неоднократно видели в местах летних скоплений диких северных оленей в предгорьях

2026; 4 (135): 136-146 **Научно-практический журнал "Вестник ИрГСХА"**
Scientific and practical journal "Vestnik IrGSHA"

Бырранга. Так, 14 июля на юго-западных отрогах Бырранга, в долине р. Лянсаледигай были отмечены сразу два зверя. В 60 км на восток от места встречи этих медведей в верховьях рек Левая и Верхняя Десуа находилось скопление оленей, численностью до 50 тыс. особей.

В августе того же года, в 18 км от н.п. Новая (вверх по течению р. Хета), при проведении стационарных учётов был отмечен переплывающий медведь. После переправы хищник в течение нескольких часов обследовал берег, пытался несколько раз охотиться на плывущих или выходящих из воды оленей.

В 2021 г. на Западном Таймыре в Норильском промышленном районе при выполнении работ по мониторингу объектов животного и растительного мира в зоне аварийного разлива нефтепродуктов мы неоднократно отмечали бурых медведей как визуально, так и встречали следы их жизнедеятельности. Район исследований охватывал территорию, включающую бассейн р. Амбарная, западный и восточный берега оз. Пясино, бассейн рек Пясины и Дудыпты до озера 1-ое Пуринское. Территория обследовалась с использованием как лодочного транспорта, так и вертолетов типа Eurocopter AS-350.

Визуально бурых медведей отметили в августе-сентябре 2021 г. в окрестностях оз. 1-ое Пуринское, а также у рек Вертлявая и Таловая.

Учитывая сокращение численности диких северных оленей в последние десятилетия на Западном Таймыре, в бассейне Пясины и по её притокам встречи бурых медведей единичны, о чем убедительно свидетельствуют как материалы авиаобследования, так данные лодочных маршрутных учётов, выполненных в 2022-2025 гг. Визуально хищников севернее Пуринских озёр не встречали, однако следы зверей неоднократно регистрировали и севернее, в частности, – по долинам рек Тарея и Янгода (правые притоки р. Пясина).

Интересно, что на Западном Таймыре в период с 2021 по 2025 гг. медведи и следы их жизнедеятельности отмечались практически в одних и тех же местах, что, вероятно, позволяет отнести их к территориальным участкам вида. При этом и наиболее высокие расчётные показатели плотности населения медведя (0.07-0.08 особей/тыс. га) характерны для бассейна оз. Пясино (рис. 3).

Заключение. Анализ приведённых материалов свидетельствует о том, что рост числа появлений бурового медведя в Арктических широтах определяется комплексом абиотических и биотических факторов. Исследования выявили положительную корреляцию между локализациями концентраций северных оленей и встречами бурых медведей на территории Таймыра. С одной стороны, это свидетельствует о расширении ареала вида в связи с ростом его численности, с другой, указывает на значительный диапазон трофических и поведенческих адаптаций хищника к новым условиям. В результате бурые медведи совершают значительные кочевки на север, выходя за пределы традиционной среды обитания, связанной с лесом. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что пространственно-территориальная структура популяции бурого медведя в тундровых ландшафтах Таймыра определяется доступностью ключевого кормового ресурса – северных оленей, в сочетании с

минимальной внутривидовой и межвидовой конкуренцией в условиях Севера. Отсутствие визуальных встреч бурого медведя в тундрах Западного Таймыра очевидно объясняется смещением диких северных оленей в Центральную и Восточную части полуострова. А низкая плотность населения бурого медведя в зонах с низкой концентрацией северных оленей лишь подчёркивает важность животных кормов в оптимизации энергетического баланса вида в экстремальных условиях.

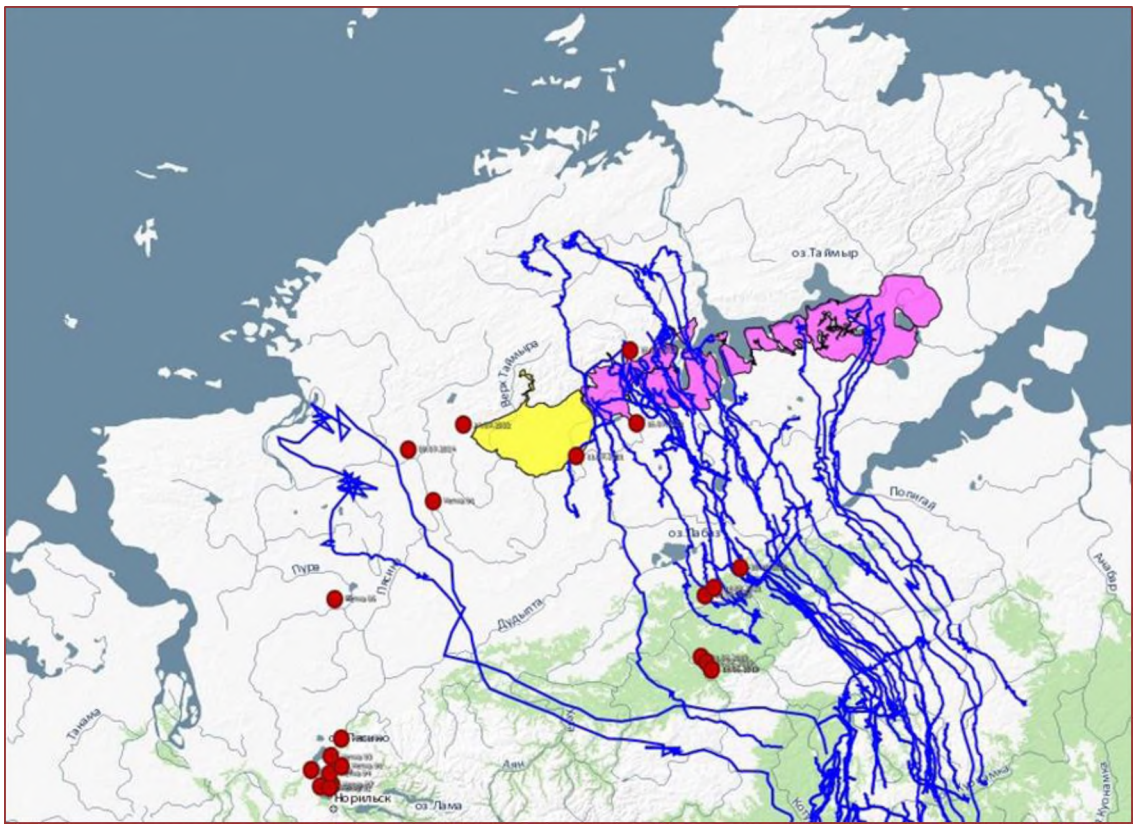

Рисунок 3 – **Картосхема размещения мест летней концентрации оленей (заливка), их миграционных путей (линии) и встреч бурого медведя (красные круги) на Таймыре в 2019-2025 гг.**

Figure 3 – **Cartography of the locations of summer deer concentrations (fill), their migration routes (lines), and brown bear encounters (red circles) on Taimyr in 2019–2025**

Список литературы

1. Маликов, Д.Г. Сайлюгемская популяция бурого медведя / Д.Г. Маликов, Г.Г. Собанский // Красная книга Республики Алтай. Животные// Горно–Алтайск: ООО "Горно–Алтайская типография", 2017. – С. 297–300.

2. Маликов, Д.Г. Национальный парк "Сайлюгемский": Летопись природы – 2023 (серия: обзор фотоловушек; межгосударственные учеты численности аргали) / Д.Г. Маликов, А.В. Бондаренко, А.А. Бондаренко, Д.И. Гуляев, А.О. Кужлеков / Отв. ред. А.В. Бондаренко – Бийск: Мунгалова О.С., 2024. – 248 с.

3. Маринин, А.М. Кош–Агачский республиканский комплексМиддендорф, А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири / А.Ф. Миддендорф - Сибирская фауна, 1869. – Ч.2. – 310 с.

4. Миддендорф, А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири / А.Ф. Миддендорф - Сибирская фауна, 1869. – Ч.2. – 310 с.

5.Савченко, А.П. Миграции наземных позвоночных Центральной Сибири и проблемы экологической безопасности/ А.П. Савченко: Автореф. дис.на соиск.уч. степенит д.б.н. – Улан–Удэ, 2009. – 49 с.

6. Смирнов, М.Н. Бурый медведь в Центральной Сибири / М.Н. Смирнов – Красноярск:КрасГУ, 2017. – 292 с.

7. Якушкин, Г.Д. Природные зоны и мир животных Таймыра / Г.Д. Якушкин, Я.И. Кокорев, Л.А. Колпащиков - Белгород: БелгородГУ, 2012. - 276 с.

8. Babiy, U.V. First evidence of a brown bear on Wrangel Island, Russia / U.V. Babiy, V.V. Salomashkina, P.S. Kulemeev, M.V. Kholodova, A.R. Gruzdev // Ursus. – 2022. – Vol. 33. – P. 1-8.

9. Bjorkman, A.D. Status and trends in Arctic vegetation: Evidence from experimental warming and long-term monitoring / A.D. Bjorkman, M. Garcia Criado, I.H. Myers-Smith, V. Ravolainen, I.S. Jonsdottir, K.B. Westergaard, J.P. Lawler // Ambio. – 2020. – Vol. 49. – P. 678-692.

10. Pongracz, J.D. Recent hybridization between a polar bear and grizzly bears in the Canadian Arctic / J.D. Pongracz, D. Paetkau, M. Branging, E. Richardson // Arctic. – 2017. – Vol. 70. – P. 151-160.

11. Struzik, E. Grizzlies on ice / E. Struzik // Canadian Geographic. – 2003. – Vol. 123. – P. 36-48.

References

1. Malikov, D.G., Sobansky, G.G. The Sailyugem population of brown bear. Red Data Book of the Altai Republic. Animals, Gorno–Altaisk: "Gorno–Altaisk Printing House LLC", 2017, pp. 297–300.

2. Malikov, D.G. et al. Saylyugemsky National Park: Chronicle of Nature – 2023 (series: review of camera traps; interstate argali censuses). Biysk: Mungalova O.S., 2024, 248 p.

3. Marinin, A.M. et al. Kosh–Agach Republican Complex Nature Reserve. Red Data Book of the Altai Republic: specially protected areas and objects. Gorno–Altaisk: OOO "Gorno–Altaisk Printing House", 2000, pp. 58–65.

4. Middendorf, A.F. Journey to the north and East of Siberia. Siberian fauna, 1869, Part 2, 310 p.

5. Savchenko, A.P. Migrations of terrestrial vertebrates of Central Siberia and problems of environmental safety. Doc.Thesis Sc., Ulan–Ude, 2009, 49 p.

6. Smirnov, M.N. Brown bear in Central Siberia. Krasnoyarsk, 2017, 292 p.

7. Yakushkin, G.D.et al. Natural zones and the animal world of Taimyr. Belgorod, 2012, 276 p.

Авторский вклад. Все авторы настоящего исследования приняли непосредственное участие в планировании, выполнении и анализе данной публикации. Все авторы настоящей статьи ознакомились и одобрили окончательный вариант.
Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов.
Ранее материалы статьи не были опубликованы в открытой печати.
Author Contributions. All authors of this study were directly involved in the planning, execution, and analysis of this study. All authors of this article have read and approved the final version.
Conflict of Interest. The authors declare no conflict of interest.
The authors are fully responsible for the presentation of the material in the article.
The material in this article has not previously been published in the public domain.

История статьи / Article history:
Дата поступления в редакцию / Received: 13.08.2026
Поступила после рецензирования и доработки / Revised: 15.09.2026
Дата принятия к печати / Accepted: 28.09.2026

Сведения об авторах
Муравьев Александр Николаевич – старший преподаватель кафедры охотничьего ресурсоведения и заповедного дела, Институт экологии и географии, Сибирский федеральный университет. Область исследований – териология, орнитология (отряд птиц *Falconiformes*). Автор и соавтор 45 статей, 5 учебных пособий.
Контактная информация: ФГАОУ ВО "Сибирский федеральный университет", 660041, Красноярский край, г. Красноярск, e-mail: sasha-mu@yandex.ru. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6620-923

Савченко Александр Петрович – доктор биологических наук, профессор кафедры охотничьего ресурсоведения и заповедного дела, Институт экологии и географии, Сибирский федеральный университет. Область исследований – миграции наземных позвоночных и экологическая безопасность. Автор и соавтор более 400 публикаций, 25 книг и 15 учебных пособий.
Контактная информация: ФГАОУ ВО "Сибирский федеральный университет", 660041, Красноярский край, г. Красноярск, e-mail: zom2006@list.ru. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-5929-0776

Савченко Петр Александрович – кандидат биологических наук, доцент кафедры охотничьего ресурсоведения и заповедного дела, Институт экологии и географии, Сибирский федеральный университет. Область исследований – миграции наземных позвоночных и экологическая безопасность. Автор и соавтор более 80 публикаций, 5 книг и 7 учебных пособий.
Контактная информация: ФГАОУ ВО "Сибирский федеральный университет", 660041, Красноярский край, г. Красноярск, e-mail: 09petro@mail.ru.

Information about authors
Alexander N. Muravyov – Senior Lecturer at the Department of Hunting Resource Management and Conservation, Institute of Ecology and Geography, Siberian Federal University. Research area – Theriology, ornithology (the order of birds *Falconiformes*). Author and co-author of 45 scientific articles, 5 textbooks.
***Contact information*:** FSBEI HE "Siberian Federal University", Krasnoyarsk, Krasnoyarsk territory, Russia 660041, e-mail: sasha-mu@yandex.ru. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6620-923

Alexander P. Savchenko – Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Hunting Resource Management and Conservation, Institute of Ecology and Geography, Siberian Federal University. Research area – migrations of terrestrial vertebrates and ecological safety. Author and co-author of more than 400 publications, 25 books, and 15 textbooks.
***Contact information*:** FSBEI HE "Siberian Federal University", Krasnoyarsk, Krasnoyarsk territory, Russia 660041, e-mail: zom2006@list.ru. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-5929-0776

Petr A. Savchenko – Candidate of Biological Sciences, Ass. Professor of the Department of Hunting Resource Management and Conservation, Institute of Ecology and Geography, Siberian Federal University. Research area – migrations of terrestrial vertebrates and ecological safety. Author and co-author of more than 80 publications, 5 books, and 7 textbooks.
***Contact information*:** FSBEI HE "Siberian Federal University", Krasnoyarsk, Krasnoyarsk territory, Russia 660041, e-mail: 09petro@mail.ru.